

УДК 368.5

РОССИЙСКИЙ РЫНОК СУБСИДИРУЕМОГО СТРАХОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

А. Н. Богачев

*ВНИИ социального развития села, Орловский государственный аграрный университет
имени Н. В. Парахина*

Поступила в редакцию 18 мая 2017 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу современного состояния сельскохозяйственного страхования, осуществляемого на условиях государственной поддержки. Целью исследования является выявление особенностей функционирования действующей модели агрострахования, определение основных проблем в его развитии и выработка направлений совершенствования и повышения эффективности данного сектора страхового рынка Российской Федерации.*

Ключевые слова: *агрострахование, сельское хозяйство, риски, государственная поддержка, субсидирование.*

Abstract: *the article is devoted to the analysis of the current state of agricultural insurance, carried out on the terms of state support. The purpose of the study is to identify the features of functioning of the current model of agricultural insurance, identify the main problems in its development and develop directions for improving and improving the efficiency of this sector of the insurance market in the Russian Federation.*

Key words: *agricultural insurance, agriculture, risks, government support, subsidies.*

Обеспечение эффективного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации – приоритетная задача государства, поскольку от этого напрямую зависит обеспечение продовольственной безопасности и успешное функционирование множества взаимосвязанных отраслей. В этих условиях развитие АПК не только становится отраслевой проблемой, но и приобретает междисциплинарный и межотраслевой характер, включая технико-технологические, экономические и социальные аспекты [1].

Деятельность сельхозтоваропроизводителей и аграрное производство сопряжены с множеством рисков, в том числе определяемых природно-климатическими условиями и особенностями развития и жизнедеятельности растений и животных. В такой ситуации возникает необходимость применения действенных инструментов управления рисками, одним из которых выступает страхование. Важно и то, что применение страхования сельскохозяйственных рисков не противоречит условиям соглашения о вступлении России во Всемирную

торговую организацию и не имеет ограничений по объему, так как относится к мерам «зеленой корзины». Однако следует отметить, что в современных реалиях российской экономики агрострахование как инструмент развития и поддержки сельскохозяйственной отрасли используется недостаточно как со стороны самих аграриев, так и со стороны государства, в отличие от зарубежных стран.

В последние годы российский агропромышленный сектор экономики демонстрирует положительную динамику в развитии, которая проявляется в устойчивых темпах роста объемов производства сельскохозяйственной продукции и достижении значимых результатов в решении проблемы импортозамещения. За 2015–2016 гг. продукция сельского хозяйства возросла на 7,5 %, что примечательно на фоне наблюдающегося сокращения ВВП на 3 % (табл. 1). Урожай зерновых по итогам 2016 г. превысил 120 млн т, достигнуты рекордные показатели по сбору пшеницы, кукурузы, подсолнечника, сои, овощей и фруктов. Россия вышла на первое место в мире по объемам производства сахарной свеклы. На 15 % возрос сбор тепличных овощей. Увеличились площади закладки новых садов и виноградников. Положительные изменения наблю-

даются и в производстве животноводческой продукции. По итогам 2016 г. производство скота и птицы увеличилось на 3,5 %, прежде всего за счет роста поголовья в свиноводстве и птицеводстве [2].

Таблица 1

Темпы роста ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства в 2012–2016 гг., % к предыдущему году

Показатель	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Индекс физического объема ВВП	103,5	101,3	100,7	97,2	99,8
Индекс промышленного производства	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1
Индекс сельскохозяйственного производства	95,2	105,8	103,5	102,6	104,8

Еще одной положительной тенденцией в аграрном секторе экономики является существенное изменение объемов и соотношения экспортных и импортных операций в части сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, разрыв между которыми за последние годы снизился почти на 20 млрд дол. США (рисунок). Импорт продовольствия за 2016 г. сократился на 6 % (на 16 % снизились объемы поставок из-за рубежа мяса, на 12 % – мяса птицы, на 10 % – рыбы, на 20 % – яблок, на 28 % – свежих овощей). При этом экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия достиг значения в 17 млрд дол., увеличившись на 5 % по сравнению с 2015 г. Отмечается рост экспортных поставок пшеницы (на 19,3 %), растительного масла (на 23,9 %), мяса (свинины в 4 раза и птицы в 2 раза) и рыбы (на 9 %) [3].

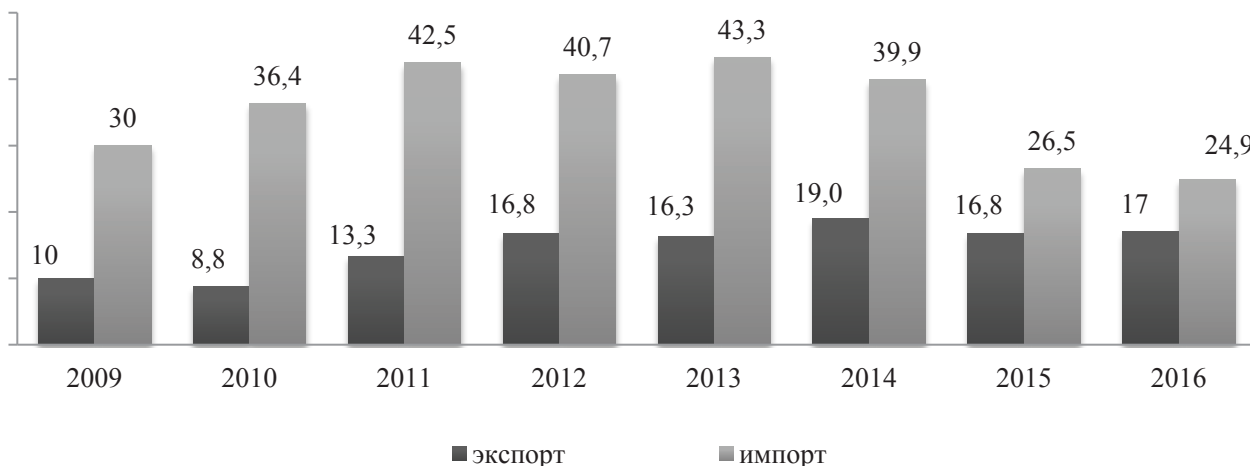


Рисунок. Динамика внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, млрд дол.

Однако, несмотря на указанные тенденции и ведущую роль сельского хозяйства в экономике страны, агрострахование остается маловостребованным среди аграриев и характеризуется малой степенью охвата как в отрасли растениеводства, так и в животноводстве (табл. 2).

Так, охват страхованием в растениеводстве на протяжении последних лет характеризуется снижением. Наименьшее значение по доле застрахованных площадей было продемонстрировано по итогам 2016 г., когда соответствующий показатель установился на уровне около 5,2 %, или 4,1 млн га. При этом плановый показатель, установленный на 2016 г. Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продоволь-

ствия на 2013–2020 гг. предполагал охват посевных площадей страхованием на уровне 12,5 %, т. е. был выполнен лишь на 40 п.п. Для сравнения уровень агрострахования во Франции составляет 30–35 %, в Испании – 60 %, в Канаде он достигает 80 %, а в Америке – 90 % от всех засеянных площадей [4].

По мнению представителей Национального союза агростраховщиков, основными причинами снижения абсолютной величины и доли застрахованных площадей выступили несвоевременное принятие Плана сельхозстрахования на 2016 г. (в октябре вместо июля), задержки с распределением субсидирования между регионами и недостатки региональной нормативной базы по предоставлению субсидий [5].

Показатели охвата сельского хозяйства субсидируемым агрострахованием

Показатель	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Площадь застрахованных культур, млн га	12,9	11,7	12,9	8,3	4,1
Доля посевной площади застрахованных культур, %	18,5	16,3	17,7	10,9	5
Застрахованных животных, тыс. усл. гол.	–	1729	4303	4591	4305
Доля застрахованных животных, %	–	7	16,6	17,2	14,6
Количество субъектов РФ, где заключили договоры страхования посевов	60	60	62	56	38
Количество субъектов РФ, где заключили договоры страхования сельскохозяйственных животных	–	38	57	51	45
Число страховщиков, заключивших договоры страхования посевов	36	42	44	43	21
Число страховщиков, заключивших договоры страхования сельскохозяйственных животных	–	28	31	22	13
Количество хозяйств, заключивших договоры страхования посевов	5145	4663	5827	2878	1080
Количество хозяйств, заключивших договоры страхования сельскохозяйственных животных	–	371	526	349	310

Что касается страхования сельскохозяйственных рисков в животноводстве, то данный сегмент страхового рынка показал гораздо меньшие темпы падения, снизив охват страхованием с 17,2 % (4591 тыс. усл. голов) в 2015 г. до 14,6 % (4305 тыс. усл. голов) в 2016 г. При этом плановый показатель доли застрахованного поголовья в общем поголовье сельскохозяйственных животных на 2016 г. (10 % обозначенных в Госпрограмме развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.) был перевыполнен на 4,6 п.п.

Кроме того, за период 2014–2016 гг. наблюдается снижение уровня охвата агрострахованием среди регионов по отрасли растениеводства в 1,6 раза (с 62 до 38 субъектов РФ), в животноводстве – в 1,3 раза (с 57 до 45 субъектов).

Экономическая нестабильность оказывает существенное влияние на уровень спроса на рынке агрострахования. Данная зависимость хорошо прослеживается по динамике спада объемов сделок. Количество заключенных договоров страхования посевов сократилось на 4747 ед., или на 81,5 %, а по договорам страхования сельхозживотных – на 216 ед., или на 41,1 %. При этом если в 2013 г. страхование посевов и животных было востребовано 4663 и 371 сельхозтоваропроизводителями, то по итогам 2016 г. их число составило соответственно 1080 и 310 хозяйств. В основе снижения активности сельскохозяйственных предприятий по заключению договоров страхования лежит целый ряд причин, среди которых можно отметить следующие:

– тяжелое финансовое положение сельхозтоваропроизводителей (недостаток денежных средств, закредитованность аграрного сектора);

– высокая стоимость страхования (высокая территориальная дифференцированность тарифов и несоответствие реальной стоимости договоров, игнорирование региональных особенностей ведения сельхозпроизводства);

– низкая информированность аграриев о возможностях страховой защиты.

Еще одной особенностью действующей системы агрострахования является преимущественная ее ориентация на корпоративных клиентов. В 2014 г. из 5827 хозяйств, заключивших договоры страхования сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой, 3442 договоров (59,1 % от общего количества) было заключено с сельскохозяйственными организациями. В 2015 и 2016 гг. аналогичный показатель составил 71 % и 86,4 % соответственно.

Для российского рынка страхования сельскохозяйственных рисков характерно постепенное сокращение числа операторов. Отток с рынка страховщиков обусловлен такими причинами, как высокий уровень характерных для сельского хозяйства рисков и трудоемкость их оценки и анализа, лишением или приостановлением лицензий по решению Банка России в рамках проверки выполнения страховыми компаниями требований по финансовой устойчивости и надежности, недостаток квалифицированных кадров и необходимость привлечения соответствующих специалистов со стороны (агрономы, ветеринары, оценщи-

ки и пр.). В частности за 2013–2015 гг. Центробанк отозвал или ограничил лицензии у 19 страховщиков, осуществляющих страхование сельскохозяйственных рисков, а в течение 2015–2016 гг. на рынке по причине отзыва лицензий или добровольного ухода прекратили деятельность 28 страховых компаний.

В результате действия указанных причин и факторов уровень развития агрострахования в России следует характеризовать как недостаточный, что снижает устойчивость развития аграрно-

го сектора России и может ослабить его конкурентные преимущества на международном рынке сельхозпродукции, поскольку страхование выступает в качестве одного из наиболее эффективных методов риск-менеджмента и должно рассматриваться как способ сохранения инвестиций государства в АПК.

Что касается стоимостных характеристик отечественного рынка сельхозстрахования, то здесь в последние годы четких тенденций развития не выделяется (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение взносов, субсидий и возмещений по агрострахованию с государственной поддержкой, млн руб.

Показатель	2012		2013		2014		2015		2016	
	СР*	СЖ*	СР	СЖ	СР	СЖ	СР	СЖ	СР	СЖ
Премии	9700	страхование не проводилось	10653	417	12265	814	8710	839	7291	866
Субсидии	4873		5256	207	6033	393	4279	405	2270	315
Выплаты	2181		1455	0	1561	9	1073	0	1094	180
Уровень выплат, %	22,5		13,7	0,0	12,7	1,1	12,3	0,0	15,0	20,8
Доля субсидий в премии, %	50,2		49,3	49,6	49,2	48,3	49,1	48,3	31,1	36,4

*СР – страхование урожая сельскохозяйственных культур и посевов многолетних насаждений; СЖ – страхование сельскохозяйственных животных

До 2014 г. развитие сегмента аграрного страхования характеризовалось тенденцией роста величины собранных страховых взносов. По данным статистики Центрального Банка России и Национального союза агростраховщиков, по итогам 2014 г. рынок агрострахования России оказался одним из самых динамичных сегментов страхового рынка, превысив в два раза по темпам своего развития аналогичный среднерыночный показатель. Однако впоследствии сектор страхования сельскохозяйственных рисков не смог сохранить заданные темпы развития и на протяжении 2015–2016 гг. наблюдалось снижение основных стоимостных показателей. Так, за последние три года спад суммы заработанных премий по страхованию посевов составил 40,6 %, или 4974 млн руб., а по страхованию сельскохозяйственных животных – 6 %, или 52 млн руб. Доля агрострахования в общем объеме собранной на страховом рынке России премии по итогам 2015 и 2016 гг. снизилась до 0,8 п.п. (1,7 % в 2014 г.). По результатам первого полугодия 2017 г. объем рынка сельхозстрахования в России составил 2,59 млрд руб. (0,4 % от общего объема взносов), что в два раза меньше результата аналогичного периода предыдущего года (5,39 млрд руб.) [6].

Одной из особенностей российского страхового рынка выступает тенденция увеличения концентрации страхового бизнеса, которая проявляется в сборе основной доли страховых премий ограниченным количеством страховщиков. Если в 2014 г. на 15 из 44 работающих в сегменте страхования посевов операторов пришлось 73,8 % от общего объема страховых премий, то в 2015 г. на долю 5 страховых организаций пришлось более трети рынка страхования урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой. По страхованию сельскохозяйственных животных 13 страховых компаний по итогам 2014 г. заработали 84,9 % всех страховых взносов, а в 2015 г. на топ-6 пришлось более двух третей соответствующего рынка агрострахования с государственной поддержкой. В прошедшем 2016 г. лидерами по полученной страховой премии по договорам страхования сельскохозяйственных культур стали ПАО «Росгосстрах» (2264,6 млн руб., доля в общем объеме составила 40 %), ЗАО СК «РСХБ-Страхование» (867,1 млн руб., 15 % рынка) и АО СГ «Авангард-Гарант» (626,6 млн руб., 11 % рынка); по страхованию сельскохозяйственных животных – ОАО «АльфаСтрахование» (289,2 млн руб., 40 % рынка), ЗАО СК «РСХБ-Страхование» (185,1 млн

руб., 26 % рынка) и ПАО «Росгосстрах» (106,2 млн руб., 15 % рынка) [7]. По данным за первый квартал 2017 г. уровень концентрации рынка еще больше вырос – на топ-5 страховщиков пришлось почти 95 % заработанных премий.

Объем выплат по страхованию сельскохозяйственных культур за последние пять лет снизился в два раза – с 2081 до 1094 млн руб. Прямо противоположная ситуация характерна для страхования сельскохозяйственных животных, где указанный показатель за период с 2013 по 2016 г. вырос на 180 млн руб.

В прошедшем году в области растениеводства об убытках заявили 98 хозяйств из 14 субъектов Российской Федерации на общую сумму 664,8 млн руб. Максимальные суммы выплат страхового возмещения по договорам страхования посевов были осуществлены в Белгородской (212,3 млн руб.) и Иркутской (184,1 млн руб.) областях, а также в Ставропольском крае (69 млн руб.). В области животноводства двумя хозяйствами в Липецкой и Рязанской областях были заявлены убытки на общую сумму 139,1 млн руб. Выплаты страхового возмещения по заявленным убыткам произвело ЗАО СК «РСХБ-Страхование». Наблюдающийся в 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. рост страховых выплат во многом объясняется изменением качества рынка, поскольку в результате мероприятий Центрального банка по оздоровлению рынка и перехода к единой стандартизированной системе агрострахования из системы ушла значительная часть псевдостраховых операций [8].

По данным за январь-июнь 2017 г. общий объем выплат по договорам агрострахования, осуществляемого на условиях государственной поддержки, составил 711,1 млн руб., в том числе по страхованию урожая сельхозкультур и посадок многолетних насаждений – 654,8 млн руб., а по страхованию сельхозживотных – 56,2 млн руб. Основной объем выплат по страховым случаям зафиксирован в Самарской области, Краснодарском и Ставропольском крае, Республике Татарстан. Прежде всего, это связано с неблагоприятными климатическими и особо опасными явлениями в регионах.

Анализ сложившегося на протяжении последних лет уровня выплат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур и посевов многолетних насаждений, а также страхованию сельскохозяйственных животных свидетельствует о том, что ни разу страховые выплаты не превысили 15 % (за исключением 2012 г. применительно к агростра-

хованию в растениеводстве и 2016 г. по страхованию в животноводстве), а их величина всегда была меньше суммы предоставляемых субсидий из федерального и регионального бюджетов. Подобное положение дел ставит под сомнение эффективность и работоспособность применяемой модели частно-государственного партнерства [9].

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что действующая в настоящее время система агрострахования в значительной степени определяется объемами финансовой поддержки аграриев со стороны государства, а существенное уменьшение объемов предоставляемых субсидий может привести к стагнации рынка сельскохозяйственного страхования. Это подтверждает тот факт, что на страхование с государственной поддержкой приходится более 80 % российского рынка аграрного страхования. Однако субсидируемый вид агрострахования имеет довольно жесткие условия, сдерживающие его развитие и снижающие его привлекательность по сравнению с более гибким коммерческим страхованием. В частности культуры, урожай которых страхуется, должны быть включены в Государственный реестр, т. е. у сельхозтоваропроизводителей нет возможности защитить себя от рисков при апробировании новых сортов; риски универсальны для всех регионов России, что абсолютно неэффективно с точки зрения различий в природно-экономических условиях; не учитывается качество урожая, которое оказывает существенное влияние на получаемые доходы. Следует также отметить, что привлекательность данных договоров для сельхозтоваропроизводителей снижают ограниченность установленного Федеральным законом № 260-ФЗ перечня рисков и особенности порядка признания страховых случаев. Получить страховое возмещение по ним на практике крайне сложно, вследствие чего уровень выплат здесь почти в три раза ниже, чем в целом по сельскохозяйственному страхованию [10].

На протяжении 2012–2014 гг. наблюдается рост субсидий, выделяемых на поддержку страхования в отрасли растениеводства, на 1160 млн руб., или на 23,8 %. Однако с 2015 г. происходит снижение предоставляемой отрасли государственной поддержки. Применительно к страхованию сельскохозяйственных животных рост выделяемых из бюджетов на поддержку страхования средств наблюдается в течение периода 2013–2015 гг. (с 207 до 405 млн руб.), но в 2016 г. сумма субсидий резко снижается.

Следует отметить, что объемы реально полученных субсидий отличаются от плановых показателей (табл. 4). Так, в 2015 г. по решению Правительства Российской Федерации на возмещение части затрат по сельскохозяйственному страхованию должно было быть предоставлено 5480,9 млн руб., фактически же было перечислено 4684,0 млн руб., т. е. 85,5 %. В результате перечисления субсидий не в полном объеме заключенных страховых договоров 2016 г. на 1,7 млрд руб. (табл. 5) ряд регионов не смог выполнить целевые показатели Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. в части охвата посевов сельскохозяйственных культур страхованием и были оштрафованы за это. В результате всех этих действий у устойчивых страховщиков появилось настороженное отношение к агрострахованию из-за невозможности прогнозировать действия властей по субсидиям [11].

Таблица 4
Объем средств субсидий, выделенных из федерального бюджета на поддержку агрострахования, млрд руб.

Год	Всего		Страхование урожая		Страхование животных	
	изначально	после перераспределения	изначально	после перераспределения	изначально	после перераспределения
2014	5,9	5,5	5,0	5,0	0,9	0,5
2015	6,4	5,5	5,0	5,0	1,4	0,5
2016	6,4	2,8	4,9	2,5	0,5	0,3

Таблица 5
Задолженность по оплате страховых договоров, заключенных на условиях государственной поддержки

Год	Объем задолженности, млн руб.		Задолженность, % от начисленной страховой премии	
	СР	СЖ	СР	СЖ
2012	125	–	2,2	–
2013	91	1	1,4	0,4
2014	339	6	5,3	1,1
2015	67	77	1,4	8,2
2016	1690	241	23,2	27,8

В то же время удельный вес государственной поддержки в структуре уплаченных страховых взносов не соответствует заявленному в законе 50%-му уровню, что свидетельствует о невыпол-

нении Правительством Российской Федерации своих обязательств в полном объеме. Всё это указывает на недостаточность выделяемых для целей государственной поддержки агрострахования средств. По словам президента Национального союза агростраховщиков К. Д. Биждова, за период с 2012 по 2016 гг. объем недополученных аграриями субсидий составил более 3,5 млрд руб. [12].

Ситуация с развитием агрострахования на условиях государственной поддержки существенно изменилась в 2017 г. в связи с тем, что оно перестало рассматриваться в качестве отдельного направления субсидирования и вошло в состав единой субсидии, объединившей 54 направления господдержки сельского хозяйства, которые до этого раздельно финансировались из федерального бюджета. Согласно введенному в действие принципу единой субсидии направления расходования средств в рамках господдержки определяются каждым регионом самостоятельно. В условиях ограничения объема средств, выделяемых на субсидирование, страхование сельскохозяйственных рисков фактически начало финансироваться по остаточному принципу, поскольку при выделении средств органами АПК приоритет отдается субсидированию кредитования и финансированию текущих посевных работ. В 2017 г. на мероприятия в рамках единой субсидии предусмотрено 36 млрд руб. против 45 млрд руб., выделенных на соответствующие меры поддержки в 2016 г. В результате сложившегося положения дел в 2017 г. многие регионы (15 по результатам мониторинга Национального союза агростраховщиков) запланировали снижение целевых показателей по застрахованным площадям и поголовью сельхозживотных, несмотря на наличие целевых показателей и возможности применения к ним штрафов за их невыполнение [13]. При этом в число субъектов РФ, сокративших господдержку агрострахования, попали и ведущие аграрные регионы. В частности, по данным НСА, в 2017 г. Белгородская область может снизить охват страхования посевов со 160,2 тыс. га до 50 тыс. га, Воронежская – с 289,5 тыс. га до 260 тыс. га; Орловская – со 141,1 тыс. га до 85 тыс. га; Тамбовская область – со 194 тыс. га до 30 тыс. га. Курская область данных по планам не предоставила [14]. Кроме того, Белгородская область предусматривает снижение охвата страхованием животных на 77 %, Воронежская область – на 54 %, Тамбовская – на 64 %, Орловская – на 27 % по сравнению с фактическим уровнем 2016 г. [15]. Всё это происходит на фоне участвовавших в 2017 г. случаев

опасных природных явлений – майское похолодание, штормовые и ураганные явления, град и др. По состоянию на сентябрь 2017 г. режимы чрезвычайных ситуаций, связанных с погодными условиями, были объявлены в 30 регионах, свыше 650 сельхозпроизводителей заявили об ущербе по прямым затратам на общую сумму около 2 млрд руб., а заявленная площадь гибели культур превысила 188 тыс. га [16]. Всё это может серьезно повлиять на производство сельскохозяйственной продукции, финансовое благополучие аграриев и продовольственную безопасность страны. При отсутствии же эффективно действующей системы страхования указанные расходы по компенсации последствий неблагоприятных погодных явлений могут лечь на федеральный и региональный бюджеты, возможности которых и без того весьма ограничены.

Снижение объема предоставляемых субсидий и наличие целого ряда проблемных моментов в работе системы агрострахования не заставили ждать результатов. Общие сборы страховщиков по страхованию с господдержкой за 8 месяцев 2017 г. снизились на 73 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. [17]. Вместе с тем сборы агростраховщиков по договорам без господдержки увеличились на 22 %. Это лишний раз указывает на то, что в нынешних экономических условиях основную роль в компенсации застрахованных рисков для сельхозтоваропроизводителей выполняют договоры коммерческого страхования, а действующая система агрострахования с государственной поддержкой требует внесения целого ряда корректировок. В этой связи особую актуальность приобретает задача совершенствования отечественной модели субсидируемого страхования сельскохозяйственных рисков.

Сегмент агрострахования сформировался уже достаточно давно, однако в масштабе Российской Федерации он должен быть существенно больше. Для этого необходим целый ряд преобразований, среди которых можно выделить следующие:

- обособление государственной поддержки агрострахования с выделением ее из состава единой субсидии либо установление величины обязательного минимального порога (в процентах от общей величины единой субсидии) направления средств именно на поддержку сельскохозяйственного страхования, например 10 %;

- оперативная подготовка и введение в действие ведомственных нормативно-правовых актов по агрострахованию (методики определения стра-

ховой стоимости и размера утраты, формы справок на перечисление субсидий и др.) и закрепление на законодательном уровне указанных функций за Минсельхозом России с установлением соответствующей ответственности за выполнение;

- снижение порога утраты (гибели) урожая или его полная отмена с целью повышения привлекательности сельскохозяйственного страхования для страхователей;

- расширение диапазона франшиз с возможностью их выбора в интервале от нуля до 50 % от суммы выплаты, а также возможность дифференциации страховых сумм (от 50 до 100 % полной стоимости объекта страхования) с целью повышения доступности страховых договоров для аграриев и предоставления им возможности выбора наиболее подходящего под конкретные запросы типа страхового договора;

- проработка вопроса о возможности использования договоров сельскохозяйственного страхования с господдержкой в качестве обеспечения при кредитовании в коммерческих банках;

- проведение зонирования территории Российской Федерации в зависимости от уровня рисков с целью учета агроклиматических и экономических особенностей отдельных регионов при осуществлении страхования (разработка адаптированных региональных программ страхования) и расчете ставок бюджетного субсидирования;

- обеспечение возможности выделения господдержки по субсидируемым договорам агрострахования как из федерального, так и регионального бюджетов на высокорисковых территориях по решению региональных департаментов сельского хозяйства, подведомственных Министерству сельского хозяйства Российской Федерации (по примеру пилотного проекта по организации страхования, реализованного в Бурятии);

- введение практики установления повышающих коэффициентов при получении несвязанной погектарной субсидии аграриями, имеющими действующий страховой договор, осуществляющими свою деятельность в зонах земледелия с повышенным риском;

- применение актуарных расчетов при определении ставок субсидирования;

- принятие единого регламента предоставления государственной поддержки при страховании на всей территории Российской Федерации с целью унификации перечня необходимых сельхозпроизводителю для оформления субсидии документов;

– введение особого порядка, предусматривающего возможность оперативного перераспределения субсидий на поддержку сельскохозяйственно-го страхования между субъектами РФ с учетом их фактической потребности;

– расширение линейки страховых услуг за счет развития страхования аквакультуры, разработки специализированных страховых продуктов для малых форм хозяйствования, предложения модульных программ страхования, развития индексного страхования на основе фьючерсов и опционов по погодным и температурным параметрам;

– расширение перечня страховых рисков по договорам страхования в растениеводстве;

– введение возможности страхования отдельных полей и части поголовья сельскохозяйственных животных;

– совершенствование методик оценки рисков и урегулирования убытков, включая расчет нестраховых потерь;

– разработка единой методики расчета количественных потерь урожая в результате несоблюдения сельхозтоваропроизводителями требований агротехнологий;

– выработка уточненной системы критериев опасных агрометеорологических явлений в разрезе природно-сельскохозяйственных зон для конкретных сельхозкультур и многолетних насаждений;

– корректировка механизма комплексной оценки сельскохозяйственных рисков с помощью независимой экспертизы;

– развитие системы перераспределения рисков на территории Российской Федерации, разработка системы централизованного перестрахования (с учетом возможностей Российской национальной перестраховочной компании);

– формирование статистической и методологической базы для целей агрострахования, в том числе на основе обмена информацией между Банком России, Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Национальным союзом агростраховщиков;

– развитие системы агрометеорологических наблюдений и инфраструктуры метеостанций, упрощение процедуры лицензирования Росгидрометом осуществления деятельности в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды при использовании частных метеостанций;

– расширение практики использования космического мониторинга, проведение соответствующих обучающих и информационных семинаров,

совещаний, круглых столов с целью расширения знаний о возможностях и преимуществах его применения;

– активное внедрение в практику других новых технологических решений, например, дронов, систем точного земледелия, распространение опыта применения мобильного приложения «инспектор полей»;

– повышение уровня квалификации и переподготовка управленческих кадров, более активное сотрудничество страховых компаний с учебными заведениями по вопросам подготовки специалистов;

– повышение финансовой грамотности и осведомленности аграриев об основах организации риск-менеджмента, в том числе принципах работы страхования.

В заключение отметим, что сельскохозяйственное страхование в современных экономических условиях пока не стало финансовым инструментом для минимизации экономических рисков для подавляющего числа российских аграриев.

Формированию и развитию данного сегмента может помочь только системный подход, предусматривающий комплексное взаимодействие всех участников процесса – страховых компаний, аграриев, федеральных и региональных властей. Результатом такого диалога должна стать комплексная политика поддержки аграриев, учитывающая и вопросы агрострахования. Значимость развития данного способа управления аграрными рисками состоит в том, что сельскохозяйственное страхование в критических ситуациях способствует сохранению агробизнеса, а в нормальных условиях – становится непременным условием его дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушаев И. Г. Основные Стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России / И. Г. Ушаев // Крестьянские ведомости. – 2017. – 21 июня. – Режим доступа: <http://kvedomosti.ru/news/kommentarij-ushachev-osnovnye-napravleniya-strategii-ustojchivogo-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-apk-rossii.html>

2. Доклад министра сельского хозяйства А. Н. Ткачева о ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы на заседании Правительства Российской Федерации 27 апреля 2017 года. – Режим доступа: <http://government.ru/news/27452/>

3. Сельское хозяйство, агропромышленный и рыбохозяйственный комплексы : некоторые важные результаты и показатели 2016 года. – Режим доступа: <http://government.ru/info/27222/>

4. Вернигора М. Чем агрострахование полезно для агробизнеса / М. Вернигора // АгроПравда. – 2017. – 27 марта. – Режим доступа: <http://agrop Pravda.com/news/agrobiznes-life/7251-chem-agrostrahovanie-polezno-dlja-agrobiznesa>

5. Стабильность условий субсидирования – главный фактор развития агрострахования с господдержкой. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/agro-insurance/pressr/63666/>

6. Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarkets/?prtid=sv_insurance

7. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». – М. : Росинформагротех, 2017. – 208 с.

8. В 2016 г. аграрии получили страховых выплат в 1,5 раз больше объема госсубсидий на страхование. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/pressr/62939/>

9. Аварский Н. Д. Особенности развития рынка сельскохозяйственного страхования в регионах ЦФО России / Н. Д. Аварский, А. И. Богачев, А. В. Алпатов, Э. А. Новоселов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 9. – С. 38–47.

Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина, ВНИИ социального развития села

Богачев А. И., кандидат экономических наук, доцент, директор ВНИИ социального развития села

E-mail: bogatchev@inbox.ru

Тел.: 8-920-287-89-52

10. Полякова А. А. Современное состояние регионального рынка агрострахования (на материалах Орловской области) / А. А. Полякова, Н. Ю. Кожанчикова // Экономика : вчера, сегодня и завтра. – 2017. – Т. 7. – № 4В. – С. 355–364.

11. Прогнозы НСА о неизбежном падении агрострахования реализовались. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/agro-insurance/pressr/63850/>

12. В НСА прошло совещание экспертной группы по совершенствованию системы сельхозстрахования. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/pressr/64727/>

13. Основные агрорегионы сохраняют в 2017 году поддержку страхования урожая. – Режим доступа: http://www.naa1.ru/press-tsentr/novosti_nsa/nsa_osnovnye_agroregiony_sokhranyat_v_2017_godu_podderzhku_strakhovaniya_urozhaya/

14. Мухин О. Полис уходит с полей / О. Мухин // Коммерсантъ-Воронеж. – 2017. – № 40. – 10 марта.

15. Аграрии идут на повышенные риски и готовы сократить застрахованные с господдержкой площади и поголовье в 2017 г. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/press/123533/>

16. Передельский Д. С полисом повременят / Д. Передельский // Рос. газета. – 2017. – 26 сент.

17. Неготовность нормативной базы и включение страхования в единую субсидию – основные проблемы развития агрострахования. – Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/pressr/64954/>

Orel State Agrarian University named after N.V. Parakhina, All-Russian Scientific Research Institute of Social Development of the Village

Bogachev A. I., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of All-Russian Scientific Research Institute of Social Development of the Village

E-mail: bogatchev@inbox.ru

Tel.: 8-920-287-89-52